Научная статья
УДК 343.845
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.011

К вопросу о замене наказания более мягким видом наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы

МИКАЭЛ РАФАЭЛЕВИЧ БАЛАСАНОВ

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, balasanovmikael@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6251-765X

Аннотация. В статье исследуется проблема эффективности существующего механизма поощрительного воздействия на осужденных к пожизненному лишению свободы на основе правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, статистических данных, позиций ученых в рассматриваемой области. Решение проблемы видится во внедрении комплексной многоступенчатой системы социальной адаптации осужденных к пожизненному лишению свободы, расширении сферы применения института замены неотбытой части наказания более мягким видом. Сделаны выводы о важности указанного института, целесообразности оптимизации для рассматриваемой категории осужденных механизма, обеспечивающего последовательный и постепенный процесс их ресоциализации, основанного на поэтапном изменении вида исправительного учреждения, а уже после – замене наказания в виде пожизненного лишения свободы на более мягкое наказание в виде принудительных работ на определенный срок.

Ключевые слова: замена наказания; условно-досрочное освобождение; пожизненное лишение свободы; ресоциализация; поощрение.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Баласанов М. Р. К вопросу о замене наказания более мягким видом наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 102–110. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.011.

Original article

On the Issue of Replacing the Penalty with a More Lenient Type of Punishment in relation to Those Sentenced to Life Imprisonment

MIKAEL R. BALASANOV

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, balasanovmikael@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6251-765X

© Баласанов М. Р., 2023

Abstract. The article considers effectiveness of encouragement measures in relation to those sentenced to life imprisonment based on the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, statistical data, and scientists' points of view in the field under consideration. The solution to the problem is seen in the introduction of a comprehensive multi-stage system of social adaptation of convicts to life imprisonment, expanding the scope of application of the institution of replacing the unserved part of the penalty with a milder type of punishment. The author draws conclusions about the importance of this institution, the expediency of optimizing a mechanism that ensures a consistent and gradual process of re-socialization in relation to the category of convicts under consideration, based on a gradual change in the type of correctional institution, and finally the replacement of punishment in the form of life imprisonment with a more lenient punishment in the form of forced labor for a certain period.

Keywords: replacement of punishment; parole; life imprisonment; re-socialization; encouragement.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Balasanov M.R. On the issue of replacing the penalty with a more lenient type of punishment in relation to those sentenced to life imprisonment. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 102–110. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.011.

Наряду с восстановлением социальной справедливости и предупреждением совершения новых преступлений в качестве целей наказания действующий УК РФ провозглашает исправление осужденных, под которым подразумевается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Следовательно, исправление осужденного состоит в позитивном изменении личностных качеств и поведенческих установок. Однако для эффективного прохождения подобных процессов необходимы не только внутренние, но и внешние факторы, которые выступали бы в роли детерминантов мотивации правопослушного поведения. К числу таковых относится институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – замена наказания), распространяемый на сегодняшний день на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части.

Поощрение правопослушного поведения осужденных посредством замены наказания представляет собой значимый механизм изменения положения таких лиц в их правоотношениях с государством в благоприятную сторону. Во-первых, оно направлено на достижение максимальной эффективности карательно-исправительного воздействия на преступника. Во-вторых, является практическим выражением принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии. В-третьих, обеспечивает индивидуализацию исполнения наказания. В-четвертых, выражает одобрение со стороны государственной системы относительно поведения осужденного и оказывает на него стимулирующее воздействие. В-пятых, возможность смягчения наказания является одним из важнейших жизненных интересов [1] осужденных. В-шестых, замена наказания еще более актуализируется в условиях определения гуманизации как одного из главных направлений совершенствования уголовного

законодательства и практики его применения в области назначения, исполнения наказаний [2].

Указанный перечень неисчерпывающий, однако, по нашему мнению, приведенные признаки в достаточной мере обосновывают утверждение о важности института замены наказания и обусловливают повышенное внимание как к нему в целом, так и к связанным с ним актуальным вопросам в частности. Одним из таковых является вопрос замены наказания в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, который и выступает предметом исследования в настоящей статье.

В условиях российской правовой действительности пожизненное лишение свободы находится на верхней ступени системы наказаний по степени своей строгости и карательной составляющей. Учитывая, что данная мера назначается за особо опасные преступления против здоровья, жизни, общества и государства, отбывание данного вида наказания строится на принципах строгой изоляции от общества, количественной неопределенности срока наказания, неизменности одного вида исправительного учреждения.

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние 15 лет в среднем к пожизненному лишению свободы ежегодно приговаривается 69 чел. [3]. Это свидетельствует о ежегодном увеличении количества осужденных рассматриваемой группы, что в свою очередь повышает интерес к вопросам, связанным с исполнением назначенного им наказания, в том числе их позитивного стимулирования.

Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может претендовать на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (УДО), если: 1) суд признает, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании наказания; 2) фактически отбытой срок наказания составляет не менее 25 лет; 3) за предшествующие три года лицо не совершало злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; 4) в период отбывания наказания осужденный не совершал нового тяжкого или особо тяжкого преступления. Однако до настоящего времени судебная практика современной России не знает случаев УДО осужденных к пожизненному лишению свободы.

В теории уголовного и уголовно-исполнительного права проблеме применения поощрительных институтов в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, отводится особое место. Например, некоторые правоведы придерживаются позиции, что у данной категории осужденных имеется серьезный стимул для правопослушного поведения в виде УДО [4, с. 124]. Другая группа ученых считает, что «не следует обольщаться относительно реальной значимости» [5, с. 130] этого поощрительного института для осужденных к пожизненному лишению свободы. Иные авторы полагают целесообразным снизить установленный срок фактически отбытого наказания с 25 до 20 лет [6, с. 9; 7, с. 9–10]. Р. А. Дьяченко считает необходимым отменить запреты на перевод в колонию-поселение осужденных, в отношении которых допускается применение УДО [8, с. 17]. С. Л. Бабаян придерживается схожей позиции, предлагая оптимизировать механизм УДО в отношении лиц, которым назначено пожизненное лишение свободы, посредством возможности первоначального поэтапного изменения вида исправительного учреждения [9,

с. 352]. Е. Н. Казакова также высказывается в пользу последовательного снижения степени изоляции данной категории осужденных в качестве подготовки к освобождению [10, с. 49].

Мы разделяем точку зрения представителей научного сообщества, утверждающих о необходимости реализации в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, прогрессивной системы исполнения наказаний, основывающейся на принципах последовательности и постепенности применения поощрительных и стимулирующих институтов. Без иных средств снижения уровня уголовной репрессии институт УДО применительно к рассматриваемой категории осужденных видится безрезультатным. Осужденные к пожизненному лишению свободы находятся в условиях строгой изоляции от социума, длительное нахождение в такой обстановке приводит к деформации личности, ослаблению социально полезных связей, отрешенности от жизни в обществе, тогда как для применения УДО предполагается достаточная степень ресоциализации. В результате лицо не отрекается от криминальной субкультуры, а более в нее интегрируется.

Так, А. А. Арямов пишет: «Длительные сроки отбывания наказания в связи с гибкостью и самозащищенностью человеческой психики создают феномен вживания субъекта в среду наказания; наказанный перестает воспринимать государственное принуждение как кару за причиненное им зло, а воспринимает его как новую агрессивную среду, в которой необходимо выжить и к которой необходимо приспособиться» [11, с. 38]. При таких обстоятельствах возможность УДО для указанной категории осужденных видится настолько призрачной, что вряд ли представляется говорить о ней серьезно. Тем самым пожизненное лишение свободы трансформируется из наказания, преследующего конкретные цели, в растянутую во времени смертную казнь, поскольку оказывает не карательно-исправительное, а сугубо карательное воздействие.

Вместе с тем считаем уместным отметить, что, учитывая исключительную опасность отдельных лиц и тяжесть совершенных ими преступлений, мы полагаем допустимым дифференциацию осужденных к пожизненному лишению свободы на имеющих и не имеющих возможность УДО. Идея о целесообразности данной модели регулирования уже ранее высказывалась в уголовно-правовой доктрине [12, с. 121].

Тем не менее, по нашему мнению, ступени лестницы ресоциализации должны быть примерно одинаковы по высоте, иначе ставится под сомнение прикладное значение такой меры. «Осужденный к пожизненному лишению свободы, – пишет К. А. Сыч – должен иметь ближнюю и дальнюю социальные перспективы, а также возможность изменять свое правовое положение в зависимости от его поведения и отношения к наказанию» [13, с. 35]. Институт УДО является решительным средством, заключающим в себе большой поощрительный заряд, поскольку предполагает замену неотбытой части наказания мерами уголовно-правового воздействия. Выход на свободу осужденного к пожизненному лишению свободы после в лучшем случае четверти века нахождения в заключении является серьезным испытанием. Необходимо место жительства, остро стоит вопрос трудоустройства, следует адаптироваться к современным реалиям человеческого общежития, которые за 25 лет, бесспорно, подвержены существенным изменениям. Если лицо не готово к такой

интеграции, то оно становится чужеродным элементом в общественной системе, для которого нахождение на свободе вызывает еще больше трудностей, нежели содержание в пенитенциарных учреждениях.

В этой связи полагаем целесообразным предусмотреть для осужденных к пожизненному лишению свободы механизм, обеспечивающий последовательную и постепенную ресоциализацию при соответствующем поведении таких лиц. Оптимальным вариантом решения этой проблемы видится внедрение комплексной многоступенчатой системы социальной адаптации. Так, предполагается, что осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, первоначально переведенный в облегченные условия отбывания наказания, по истечении, например, пяти лет при правопослушном поведении и отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания получает возможность перевода из исправительной колонии особого режима в колонию строгого режима. После определенного периода пребывания в облегченных условиях исправительной колонии строгого режима при наличии аналогичных оснований предлагается перевод такого лица в колонию-поселение. После этого у лица возникает законный интерес на замену наказания в виде пожизненного лишения свободы более мягким наказанием в виде принудительных работ на определенный срок. Предложенный вариант не только строится на постепенном снижении степени изоляции, режимных ограничений, но и являет собой стимул правопослушного поведения, поскольку дает объективную перспективу для возвращения в общество.

В научной литературе ранее уже высказывались мнения о распространении сферы применения замены наказания на осужденных к пожизненному лишению свободы. Например, О. В. Конкина предлагает дополнить ст. 80 УК РФ, регламентирующую указанный институт, следующим положением: «Лицу, отбывающему пожизненное лишение свободы, суд при условии положительно характеризующегося поведения и фактическом отбытии не менее двадцати лет лишения свободы может заменить указанное наказание ограничением свободы в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом для данного вида наказания» [14, с. 185]. И. А. Ефремова также допускает применение замены наказания в отношении лиц, которые отбывают пожизненное лишение свободы [15, с. 291].

В качестве более мягкого наказания, определяемого осужденным к пожизненному лишению свободы в порядке применения ст. 80 УК РФ, нам представляется верным избрание именно принудительных работ. Во-первых, принудительные работы выступают в роли переходного звена между наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и наказаниями, которые с ней не связаны. Во-вторых, лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ, обязательно привлекаются к труду, что предполагает их трудовую адаптацию.

Рассуждая в контексте возможности направления в колонию-поселение положительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы после 25 лет отбытия наказания, О. А. Алфимова делает справедливое замечание, что следует учитывать возраст лиц, претендующих на данную возможность, поскольку, вероятнее всего, такие осужденные будут относиться к категории пожилых [16, с. 34]. Поставленный вопрос заслуживает внимания и при допущении применения

более мягкого наказания в виде принудительных работ в порядке замены наказания ввиду того, что они не назначаются мужчинам, достигшим шестидесяти лет.

В этом отношении интерес представляет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова». Так, высший судебный орган конституционного контроля в резолютивной части постановил: «осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, не может быть отказано в замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами только лишь на основании указанного возраста, если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам» [1]. Таким образом, еще больше подчеркивается обоснованность применения к рассматриваемой категории осужденных в порядке замены наказания именно принудительных работ, а утверждение о препятствии в виде пожилого возраста таких лиц не представляется актуальным.

На основании проведенного исследования в заключение полагаем необходимым сформулировать следующее выводы:

1. Замена наказания более мягким видом наказания – значимый межотраслевой поощрительный и стимулирующий институт, являющийся важным элементом прогрессивной системы исполнения наказаний, построенной на принципах последовательности и постепенности снижения уровня уголовной репрессии.

2. Для успешной реинтеграции в общество лиц, осужденных к пожизненному лишения свободы, и достижения в отношении данной категории целей наказания наличие поощрительного и стимулирующего института УДО представляется недостаточным. Указанные осужденные находятся в условиях строгой изоляции от социума, длительное нахождение в такой обстановке приводит к деформации личности, ослаблению социально полезных связей, отрешенности от жизни в обществе, тогда как для применения УДО предполагается достаточная степень ресоциализации, из-за чего данный институт не реализуется практически. Видится целесообразным предусмотреть для осужденных к пожизненному лишению свободы механизм, обеспечивающий последовательный и постепенный процесс ресоциализации.

3. Полагаем, что оптимальным вариантом решения проблемы ресоциализации осужденных к пожизненному лишению свободы было бы внедрение комплексной многоступенчатой системы социальной адаптации, направленной на поэтапное снижение степени изоляции от общества, режимных ограничений. Указанная система предполагает после последовательного и постепенного изменения вида исправительного учреждения возникновение у осужденных возможности замены наказания в виде пожизненного лишения свободы более мягким наказанием в виде принудительных работ на определенный срок, расширяя тем самым сферу применения рассматриваемой замены наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 10. Ст. 1595.
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/ (дата обращения: 02.03.2023).
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2007–2021 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 02.03.2023).
4. Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые проблемные вопросы замены уголовного наказания более мягким видом наказания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 122–132.
5. Уткин В. А., Детков А. П. Пожизненное лишение свободы : учеб. пособие. Томск, 1997. 136 с.
6. Агаев Г. А. Основания и правовые условия условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы по действующему уголовному законодательству России // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика : сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 5–10.
7. Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 24 с.
8. Дьяченко Р. А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. 23 с.
9. Бабаян С. Л. Пути совершенствования поощрительного воздействия на осужденных к пожизненному лишению свободы // Penal law. 2019. Т. 14, № 4. С. 349–353.
10. Казакова Е. Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 40–49.
11. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 288 с.
12. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний : моногр. / Н. Н. Кирилловская, Н. А. Антонова, И. В. Брызгалова [и др.]. Вологда, 2020. 186 с.
13. Сыч К. А. Перспективная мотивация осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, как элемент прогрессивной системы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 7 (122). С. 31–36.
14. Конкина О. В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 229 с.
15. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 504 с.
16. Алфимова О. А. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: социально-правовые и нравственные вопросы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 1 (128). С. 31–35.

REFERENCES

1. In the case of checking the constitutionality of part seven of Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorov:

resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/24/2022 No. 8-P. In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2022. No. 10. Art. 1,595. (In Russ.).
2. *Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.04.2021 № 1138-r* [Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the Period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/ (In Russ.). (Accessed March 2, 2023).
3. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2007–2021. In: *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website]. Available at: http://www.cdep.ru/?id=79 (In Russ.). (Accessed March 2, 2023).
4. Chernenko T.G., Masalitina I.V. Some problematic issues of replacing criminal penalty by a milder type of punishment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 32, pp. 122–132. (In Russ.).
5. Utkin V.A., Detkov A.P. *Pozhiznennoe lishenie svobody: ucheb. posobie* [Life imprisonment: textbook]. Tomsk, 1997. 136 p.
6. Agaev G.A. The grounds and legal conditions for the conditional early release of those sentenced to imprisonment under the current criminal legislation of Russia. In: *Ugolovnaya politika, ugolovnoe zakonodatel'stvo: pravoprimenitel'naya praktika: sb. nauch. st.* [Criminal policy, criminal legislation: law enforcement practice: collection of scientific articles]. Saint Petersburg, 2016. Pp. 5–10. (In Russ.).
7. Gorbach D.V. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Conditional early release from lifelong imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ryazan, 2012. 24 p.
8. D'yachenko R.A. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie i zamena neotbytoi chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Conditional early release from serving a sentence of life deprivation of liberty: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnodar, 1999. 23 p.
9. Babayan S.L. Ways to improve the incentive impact on convicts sentenced to life imprisonment. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 349–353. (In Russ.).
10. Kazakova E.N. Conditional early release from serving life imprisonment: problems and solutions. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2008, no. 3 (8), pp. 40–49. (In Russ.).
11. Aryamov A.A. *Obshcheteoreticheskie osnovy ucheniya ob ugolovnom nakazanii: dis. … d-ra yurid. nauk* [General theoretical foundations of the doctrine of criminal punishment: Doctor of Sciences (Law)]. Saint Petersburg, 2004. 288 p.
12. Kirillovskaya N.N., Antonova N.A., Bryzgalova I.V. et al. *Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s zaklyuchennymi pri ispolnenii ugolovnykh nakazanii: monogr.* [International standards for the treatment of prisoners in the execution of criminal penalties: monograph]. Vologda, 2020. 186 p.
13. Sych K.A. Perspective motivation of convicts serving life imprisonment as an element of a progressive system of execution of punishments. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2012, no. 7 (122), pp. 31–36. (in Russ.).
14. Konkina O.V. *Zamena neotbytoi chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya: dis. … kand. yurid. nauk* [Replacement of the unserved part of the penalty with a milder type of punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2000. 229 p.
15. Efremova I.A. *Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v teorii ugolovnogo prava, zakonodatel'noi i sudebnoi praktike: dis. … d-ra yurid. nauk* [Institute of release from pun-

ishment in the theory of criminal law, legislative and judicial practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2018. 504 p.
16. Alfimova O.A. Conditional early release of persons sentenced to life imprisonment: socio-legal and moral issues. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2013, no. 1 (128), pp. 31–35. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИКАЭЛ РАФАЭЛЕВИЧ БАЛАСАНОВ – аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, balasanovmikael@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6251-765X

MIKAEL R. BALASANOV – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, balasanovmikael@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6251-765X

Статья поступила 07.03.2023